

Дмитрий Литвин

Человеческие жертвоприношения. Ритуальная кровь

Нет нужды говорить о том огромном значении, какое имели и еще имеют человеческие жертвоприношения в языческих религиях (ассирийцы, финикийцы, ацтеки и т.д.); это факт общеизвестный, и о нем достаточно лишь упомянуть. Точно так же известно, что

израильтянам Ветхого Завета, народу религии откровения, такие жертвы были запрещены с самого начала.

Что касается греков и римлян, то и теперь еще даже образованные люди думают, что этим народам, как и древним германцам, человеческие жертвоприношения были совсем чужды, и я считаю поэтому нужным указать здесь, по крайней мере, главнейшую литературу по этому предмету.

Относительно человеческих жертвоприношений у греков: F. G. Welker, "Kleine Schriften", III (Бонн, 1850), стр. 160 — 164 и "Griechische Götterlehre" (Геттинген, 1858) II, стр. 769 и след.; K.F. Hermann, "Die gottesdienst. Alterthümer (der Griechen). Гейдельберг, 1857, 27; G. F. Schömann, "Griechische Alterthümer", II (Берлин, 1873) 250 ff.; I. Beckers, "De hostiis humanis apud Graecos" Мюнстер, 1867 (69); P. Stengel, "Die griechischen Kultusaltertümer", Мюнхен, 1898, стр. 114—118.

Что греки приносили в жертву людей, отправляясь в дальнее плавание, при начале войны, пред битвой и вообще, когда опасность угрожала жизни многих, об этом свидетельствуют история, легенды и разные пережитки, как замещения жертв. Строгие меры императора Тиберия привели, правда, к почти полному исчезновению таких жертвоприношений. Тем не менее, еще во втором веке от Рождества Христова приносились в Аркадии человеческие жертвы в честь Зевса Ликейского.

О человеческих жертвоприношениях у греков и римлян читайте также: E. V. Lasaulx, "Sühnopfer der Griechen und Römer" (in "Studien des klassischen Alterthums", Регенсбург, 1854, стр. 233 и сл.). O. Keller. "Lateinische Volksetymologie und Verwandtes", L. 1891, стр. 331—349. ("Einiges über römische und griechische Menschenopfer"), стр. 340 и сл.

О человеческих жертвах у римлян: M. Landau. "Menschenopfer bei den Römern", in "Urquell", 1892, стр. 283—286; H. Diels. "Sibyllinische Blätter", Берлин, 1890, стр. 85 и сл. (Еще император Гелиогабал (218—222 после Рождества Христова) приносил человеческие жертвы; см. LampridiusHeliog. 8. Живший в одно время с Гелиогабалом юрист Юлий Павел определяет в своих *Senientias receptae* V, 23,16: Qui hominem imolaverint exve ejus sanguine litaverint, fanum lemplumve polluerint, betiis obiciuntur vel, si honestiores sint, capite puniuntur.). Затем сравни еще В. Hehn. "Kulturpflanzen und Hausthiere", 5-е изд., Берлин, 1887, стр. 438—444; U. Jahn. "Die deutschen Opfergebräuche bei Ackerbau und Viehzucht". Бреславль, 1884, стр. 61—69; I. Lippert. "Kulturgeschichte" (Лейпциг, 1885), стр. 34. О человеческих жертвоприношениях (в особенности невинных девушек) в немецких сказаниях и сагах см. L. Freytag. "Urquell", 1890, стр. 197—199.

Так называемые строительные жертвы (замурование человека, впоследствии также животного и других замещений) для укрепления фундамента дома, плотины и т.д. составляют, собственно говоря, только особый вид человеческих жертв. Литература: F. Uebrecht. Zur Volkskunde. Гейльбронн, 1879, стр. 284—296. (Die vergrabenen Menschen); O. Keller, стр. 331—334; K. Müllenhoff. Sagen, Märchen und Lieder der Herzogthümer Schleswig, Holstein u. Lauenburg. Киль, 1845, стр. 242, 299, 601, 602. G. Fr. Daumer: Geheimnisse I, 137—147; Grimm: Deutsche Mythologie 1095 и сл. Ad. Kuhu: Sagen aus Westfalen I (L. 1859) стр. 115; Wuttke § 440; Strakerjahn I, стр. 107—109; P. Cassel, стр. 154—156; F.S. Krauss. Das Bauopfer bei den Südslaven. Вена, 1886 г.; Urquell II, 25 189 f. 110. (О пережитках также III, 164 f.); P. Sartori. Über das Bauopfer, Zeitschrift für Ethnologie 1898, 1-54.

Употребление крови вместо извести упоминается уже в цикле легенд о круглом столе. См. *La tavola ritonda, l'istoria de Tristano*, per cura di F.L. Polidori. Болонья, 1864, стр. 126. Патер Иероним Зауцен рассказывает, что в 1685 году жители Брунсбителера, когда у них

прорвалась плотина, хотели закопать туда ребенка, но его спасли; Патеру об этом рассказывала сама мать ребенка. В Дитмармане, у Дельвы, в 1597г., как сообщает хроника пастора Neocogus, бросили в прорыв плотины собаку, так как по словам старейших требовалась душа (*animatquaeri*). См. *Urds-Brunnen V.* (1887—1888) 165 и сл. (Срав. поверья, по которым первый, вошедший в новое здание, становится добычей нечистого.)

В Пошехонском уезде, Ярославской губ., распространено предание, что в прежнее время мельники, чтобы защитить мельничную плотину от разрушительного действия половодья, бросали в пруд какого-нибудь запоздалого пешехода (Левенштим, 16). В Зальцбурге еще в середине XIX века замуровывали в рудник курицу, чтобы тем сделать его прочным (Urquell, 1898, 230). В Шлезвиг-Гольштейне находят часто в фундаментах старых домов черепа и кости лошадей или даже целые скелеты — см. Urquell, 1894, 157. Чтобы сделать здание прочным, зарывают в фундаменте кости мертвеца или череп животного (Siebenbürger Sachsen, см. Urquell, 1893, 98).

В своей двухтомной книге: "Тайны христианской древности" (Гамбург, 1847), свидетельствующей о громадной учености и остроумии автора, но крайне парадоксальной по своим выводам, Г. Ф. Даумер пытался доказать, что отличительной чертой христианской религии от ее возникновения до конца средних веков были человеческие жертвоприношения, каннибальство и употребление человеческой крови. Я привожу здесь некоторые из доказательств Даумера. Они могут служить примером того, что легко возбудимые умы могут принимать за действительность, и какие решительные утверждения допускались в недавнее, по крайней мере, время.

На стр. 46, т. I, Даумер приводит из книги Wicelius'a *Chorus sanctorum omnium*, замечание (Кельи, 1554, 316), что сыновья святой Фелицитаты "были чужды суеты и являлись превосходными

агнцами заклания для царства Божия". На стр. 83 автор приводит рассказ Амфилохия в житии св. Василия (Herib. Rosweidi Vitae patrum. Антверпен, 1615, I, 156. Leben der Väter. Аугсбург, 1704, 739): Во время литургии в толпу вмешался еврей под видом христианина, желая узнать чин таинства и что дается причащающимся. И он видел, как Василий разрезает по частям маленького ребенка. Еврей подошел вместе с другими причащаться и ему действительно подали мясо. Он подошел также к чаше, которая оказалась полна кровью, и пил из нее. Сохранив остатки обоих даров, он пошел домой и показал их жене. — Стр. 85 — из жития мученика Св. Георгия (Acta sanctorum, 23 апреля): Сарацин видел, как один священник умертвил ребенка, разрезал его, положил части в дискос, влил кровь в чашу, затем съел одну из частей и пил из чаши кровь. — На стр. 118 и след. автор передает сообщение хронистов (Бернская хроника Calonius'a Grönneirus, 1585, стр. 615 и сл.; Hottinger. Helvetische Kirchengeschichte. Цюрих, 1708 и сл. т. II, стр. 553 и сл., 556 и сл.) о диспуте между доминиканцами и францисканцами в Берне в 1507 г.: Доминиканцы подали будто бы принятому в орден портному Iezer, которого они хотели сделать своим святым, хлеб св. даров, окрашенный кровью Христа. Они будто бы предложили ему также "питье, приготовленное из Хризама, воды пасхальной купели, воска пасхальных свечей, освященной соли и... из волос и крови ребенка. В приведенных у Gronneirus (стр. 622) признаниях говорится, будто доминиканцы употребили в этом случае кровь и волосы из век еврейского ребенка. — На стр. 267, II тома Даумер приводит следующее из книги Gründliche Messerklärung", 7-с. издание, Кельн, 1808. Cum privilegio et permissu superiorum (211) Мартина фон Кохема: "Может ли Бог, который обещал воздать даже за глоток холодной воды, не вознаградить нас за то, что мы ему благоговейно жертвуем полную чашу теплой божественной крови, заново проливаемой на каждой обедне?". Подробнее об этом у Кохема, как и у самого Даумера I, 36. 73, 85 и сл.

В средние века нередко были рассказы о появлении во время причастия Христа в образе ребенка или агнца. См., напр., Paschasius Radbertus De corpore et sanguine Christi 14; Germanus in Edm. Martene, Thesaurus novus Anecdotorum (Париж, 1717) 96, 95. Фантазия требовала именно небольшого существа, которое уместилось бы на столе или на алтаре. Бертольд из Регенсбурга, известный народный проповедник XIII столетия, отвечал на вопрос, отчего невозможно видеть присутствующего во время причастия Христа: "Кто стал бы откусывать у такого маленького ребенка его головку, его ручки, или его ножки?" (Predigten, изд. v. F. Pfeiffer, II, Вена, 1880, 270).

В самой церкви кровавых церемоний никогда не существовало, но они практиковались ею в некоторых сектах гностических.

Уже Климент Александрийский (ум. в 220 г.) нашел в послании апостола Иуды пророчество о карпократианах (Stromata, III, 2) и родственных им сектах. Он между прочим рассказывает, что у карпократиан мужчины и женщины после общей трапезы, потушив огонь, предаются свальному греху. Ириней (ум. в 202 г.) свидетельствует определенно, что подобные поступки возбуждали отвращение язычников к христианам (I. 25,₃ = Eriphanius Hær. XXVII, 3). Епифаний (Цитируемые сочинения Климента, Иринея и Епифания имеются в русском переводе) уподобляет поведение этих сектантов случке собак или свиней. Хотя нет определенных указаний на то, что карпократиане употребляли в своем ритуале кровь, но это вполне правдоподобно, принимая во внимание то, что так поступали родственные им секты гностиков. Ириней (I, 31) говорит про каинитов (по Каину), что по их учению совершенное познание состоит в том, чтобы без боязни решиться на такие поступки, которых даже называть неприлично. Епифаний (XXVI, 5) рисует следующим образом поведение так называемых гностиков: "После общей трапезы они предаются свободному половому общению. Затем мужчины и женщины берут мужское семя (semen virile) в руки и, обращаясь к Отцу вселенной, говорят:

"Мы приносим тебе этот дар в качестве тела Христа". Они вкушают это семя и произносят: "Это кровь Христа и пасхальная жертва". Также они также берут менструальную кровь и произносят: "Это тело Христа". Если женщина забеременеет, то перетолокши зародыш с медом, перцем и другими пряностями, отведают на собрании пальцами из этой массы, которая считается совершеннейшей пасхальной трапезой.

Сообщения эти до того омерзительны по своему содержанию, что всякий охотно согласился бы с Н. Usener (*Das Weihnachtsfest*, Вена, 1889, 110) и другими, которые не придают им веры. Указывают на то, что Епифаний, главный свидетель, стоит слишком далеко от этих событий (он умер в 403 г., почти 100 лет от роду).

Однако, он ссылается в главе XXVI, 17, 18 на устные сообщения людей, на которых можно положиться, на оригинальные сочинения гностиков и на личные сношения, которые он имел в молодости с этими гностиками. Но все-таки я вместе с R. Seeberg думаю, что сообщение об употреблении зародыша, имеющееся только у одного Епифания, следует считать исторически неверным, так как Епифаний, несомненно, склонен к легковерию. Он, например, и про монтанистов говорит (XLVIII, 14), что они употребляют для своих жертв кровь ребенка, исколов тело его иглами. Но первая часть приведенного сообщения Епифания подтверждается не только показаниями Климента Александрийского и Иринея, но также двумя найденными недавно сочинениями гностиков. Первое — это написанная в конце третьего столетия в Египте на греческом языке, но сохранившаяся теперь только в переводе на коптском языке и изданная И. Б. Петерманом в 1851 г. в Берлине в латинском переводе М. Г. Шварца "*Pistis Sophia*"... *Latine vertit Schwarz*. Автор этого сочинения заставляет Иисуса показывать своим ученикам преисподнюю и описывать им муки великих грешников. При этом Фома спрашивает (стр. 386 и сл.): "Мы слышали, что есть люди, которые кладут мужское семя и менструальную кровь в чечевичную

похлебку и произносят: "Веруем в Исава и Якова" (Слова "и Якова", несомненно, позднейшая вставка в подлинный текст). Имя Исава здесь напоминает о каинитах, которые из ненависти к Богу иудеев приписывали Исаву, Корею, Содомитянам, Иуде Искароту — всем, словом, дурным людям Библии высшую силу света и почитали их как слугителей доброго Бога.).

Подобает ли это или нет?". Иисус отвечает, что этот грех больше всех остальных грехов и злодеяний и что такие люди будут брошены в тьму кромешную. Этот вопрос понятен только при том условии, если автор, который был сам гностиком, знал, что другие гностики поступают сообразно с содержанием вопроса Фомы, и хотел их осудить. — Второй документ — это вторая книга Jeû также гностическое произведение, по значительности более древнее, чем "Pistis Sophia" (См. о ней С. Schmidt. Gnostische Schriften in koptischer Sprache, aus dem Codex Brucianus herausgegeben, übersetzt u. bearbeitet. Лейпциг, 1892, 194 стр.). Здесь мы читаем, будто Иисус говорил своим ученикам: *"Храните тайны, которые я вам дам, не передавайте их никому, кроме достойных... Не передавайте вы их никому, кто этим 72 архонтам верит или им служит; не передавайте их тем, которые служат восьмой силе Великого Архонта, т.е. тем, которые вкушают менструальную кровь и мужское семя и при этом говорят: "Мы обладаем истинным знанием и молимся истинному Богу". Их Бог дурной Бог"*.

Употребление менструальной крови и мужского семени приписывается также манихеям — религиозной секте, родственной гностикам. (См. 6-е огласительное поучение Кирилла Иерусалимского 348 г. по Р. Х. § 33, также Августина: De moribus Manichaeorum 18, и De haeresibus 46).

Такое поведение некоторых сект гностических объясняется только отчасти их дуалистическим миропониманием. Заключаясь в человеческом теле искры высшего божественного света

посредством semen virile и sanguis menstruus собираются и направляются к своему первоисточнику — таков смысл церемонии. За эти действия люди удостоиваются награды со стороны высшего благого Бога (от которого отпал Бог, сотворивший мир, со своими ангелами и архонтами).

Первые примеры такой нравственной разнузданности, без которой немыслимо появление подобных церемоний, упоминаются уже в Новом Завете: Откровение Иоанна 2, (Николаиты) и послание апостола Иуды, особенно стихи 7, 8, 10, 12...

Поразительно сходные с этими фактами сообщают о русских сектах. Русские старообрядцы распадаются на две больших группы — поповцев и безпоповцев. Последние верят, что конец мира близок, что царство антихриста уже настало. В связи с этим некоторые считали священной обязанностью отправлять на небо невинные души новорожденных; другие выказывали свою любовь к друзьям и родственникам, избавляя их от естественной смерти.

Нередко случалось, что целые семьи, даже целые деревни принимали решение принести себя живыми в жертву Богу. Крестьянин Ходкин (при Александре II) уговорил около 20 человек умереть вместе с ним голодной смертью в пермских лесах. В XVIII ст. некоторые предпочитали крещение огнем — самосожжение. Даже в XIX столетии совершались такие ужасы... Так сжег себя сам в 1883 году, при пении псалмов, крестьянин Жуков.

Еще чаще, может быть, встречается... кровавое крещение; обычно родители таким путем пытаются охранить своих детей от искушений князя тьмы. Так в 1847 г. один крестьянин Пермской губ. решил открыть врата небес сразу всей своей семье; но топор выпал у него из рук раньше, чем ужасное дело было сделано, и крестьянин сам явился с сознанием к властям. Другой крестьянин Владимирской губ., привлеченный к суду за убийство своих двух сыновей, показал, что он хотел охранить их таким образом от греха;

в тюрьме он отказывался от пищи, чтобы последовать за своими жертвами... В 1870 г. один крестьянин задумал повторить принесение в жертву Исаака. Он привязал своего семилетнего сына к скамье и вскрыл ему живот; затем он стал на молитву перед иконами. "Прощаешь ли ты меня?" — спросил он умирающего ребенка. "Я прощаю тебя и Господь отпустит тебе", — отвечала жертва, заранее наученная такому ответу. Одесский суд за один только 1879 г. рассматривал дела о самоистязании, распятии, самосожжении и увечении — все по религиозным побуждениям.

(Леруа-Болье. *Das Reich der Zaren und die Russen*. Немец. издание. Sondershausen, т. III, 1890 г., 351—354). Другие примеры крещения огнем имеются у Гакстгаузена (*Studien über die inneren Zustände... Russlands*. Ганновер, 1847 г., 339). Ср. дальше, главу 13.

Мистические, близко стоящие друг к другу, секты хлыстов и скопцов не принадлежат собственно к раскольникам. Радения хлыстов, или, как их еще называют, "людей божиих" с внешней стороны очень похожи на собрания "пляшущих дервишей" в Каире и Стамбуле. Большинство хлыстов причащается только водой и черным хлебом; однако, согласно целому ряду свидетельств (Леруа-Болье цитирует на стр. 450 "Историю русской церкви" Филарета, "Раскольники и острожники" Ливанова, "Люди божий и скопцы" Реутского), некоторые употребляют мясо и кровь новорожденного, а именно первого мальчика, рожденного избранной в "Богородицу" "святой девой" после экстатически-непристойного празднества, следующего за ее избранием. Если от такой "Богородицы" родится девочка, то она в свою очередь предназначается в "непорочные девы", но если родится мальчик, "Христосик", то в восьмой день после рождения он приносился в жертву. Из сердца и крови, смешанных с мукой и медом, приготавлился хлеб для причастия, и это называлось "причаститься кровью агнца".

Гакстгаузен (I, 349) сообщает еще о другом способе, каким скопцы и хлысты добывают нужное им для своего причастия. У 15-летней

девушки, которую к этому склоняют всевозможными обещаниями, отрезают левую грудь; девушка сидит в это время в ванне с теплой водой. "Отрезанная грудь разрезается на блюде на мелкие куски, которые съедаются присутствующими членами общины. После этого ванна с девушкой ставится на близ стоящий алтарь и вся община дико пляшет вокруг нее и поет... Вышеупомянутое мною лицо знало нескольких таких девушек, которых почитают как святых, и говорит, что в 19—20 лет они выглядели 50—60-летними старухами; обыкновенно они умирают до 30 лет. Впрочем, говорят, одна из них была замужем и имела двоих детей".

Но неужели христианская религия ответственна за подобные мерзости?

Следующие факты можно рассматривать как возврат к язычеству, или как пережитки языческих времен. Приблизительно в 200 вер. от Казани лежит село Старый Мултан, жители которого считаются православными, в селе церковь и священник. В 1892 г. вследствие неурожая начался голод и тиф, явились опасения холеры. Мултанцы стали сомневаться в истинности своей веры и решили умилостивить неземные силы жертвами. Принесенные в жертву животные не помогли. Тогда местный ведун получил откровение, что требуется "двуногая" жертва (курбан), т.е. человеческая. В селе жил человек из другой округи, у которого не было тут ни друзей, ни родных. 4 (16) мая 1892 г. несчастного притащили на съезжую; там его раздели, привесили за ноги к потолку и пятнадцать человек принялись колоть обнаженное тело ножами. Кровь, вытекавшую из ран, заботливо собрали, прокипятили, и ее выпили приносившие жертву. Легкие и сердце также были съедены.

В жертвоприношении участвовали сельский и церковный старосты и местный урядник (полицейский). Крестьяне настолько были

уверены в правомерности своего поступка, что и не старались скрыть убийство, и власти скоро узнали о нем. Через полтора года судебный процесс был закончен, и участники ритуального убийства были присуждены к долгосрочной каторге (Urquell, 1897, стр. 118 и дальше; также — Freies Blatt, Вена, 1895, № 145).

(Уточнение: «Мултанское дело, судебный процесс 1892—96 над группой крестьян-удмуртов села Старый Мултан Вятской губернии по обвинению в убийстве с ритуальной целью. В 1892 г., близ села Старый Мултан Вятской губернии был убит нищий Матюнин, которого, согласно полицейскому расследованию, убили для принесения в жертву языческим богам. В преступлении обвинили группу крестьян-вотяков (так тогда называли удмуртов). "Мултановское дело" трижды разбиралось в судах разных инстанций. В 1896 г. вотяки были полностью оправданы. Решающую роль в принятии этого решения сыграл Владимир Короленко, поднявший на защиту несчастных "инородцев" всю прогрессивную Россию»... Рядом была деревня русских...— ; Idn-knigi)

В Минской губ., в Новогрудском уезде, во время холерной эпидемии крестьяне хотели заживо похоронить священника; он спасся только тем, что вымолил у своих прихожан отсрочку, чтобы приготовиться к смерти. — В августе 1855 г. крестьяне дер. Окоповичи, во время такой же эпидемии, бросили, по совету фельдшера Казаковича, старуху, Люцию Манькову, живую в могилу, в которую опущены были уже трупы умерших, и заживо закопали свою жертву. В августе 1871 г. в дер. Торкачи той же участи чуть было не подверглась больная баба.

Муж и зять подоспели вовремя и спасли ее, но есть предположение, что вместо нее принесена была в жертву другая больная и одинокая женщина.

Все деревенское начальство разделяло общую уверенность, что избавиться от холеры можно, похоронив живого человека. — В Туруханском крае, Енисейской губ., в 1861 г. крестьянин П., русский по происхождению, похоронил заживо девушку, свою родственницу; он был уверен, что этой жертвой спасет себя и свою семью от господствовавшей эпидемии (Левенштим, 12—14).

Самоед Ефрем Пырерка на Новой Земле задушил зимой 1881 г. во время голодовки девушку Саваней, чтобы, как он откровенно признался, принести жертву черту, потому что Бог, в которого он верит, не помог ему, когда он голодал. Потом он сделал деревянного идола и хотел принести ему в жертву своего товарища по юрте Андрея Табарса; он уже набросил ему петлю на шею и только заступничество жены Пырерки спасло Андрея (Левенштим, 10).

По материалам уголовного дела XIX века

«Архангельская Палата Уголовных и Гражданских дел рассмотрела в публичном заседании дело 40-летнего Ефрема Пырерки об убийстве в марте 1881 года "девицы Саванеи под влиянием суеверных взглядов " и об убийстве в апреле того же года "самоедов Андрея и Анны Карачей с целью сокрытия первого убийства". Пырерка был приговорен к лишению всех прав состояния и к каторжным работам сроком на пятнадцать 15 лет. Что же это за суеверные взгляды?

Николай ОКЛАДНИКОВ

Летом 1878 года шестнадцать обездоленных ненцев в поисках лучшей участи переехали на двух карбасах из Большеземельской тундры на Южный остров Новой Земли. Здесь они разделились на две партии и поселились в разных местах. Одна партия стала жить на восточной части острова, другая — на южной.

На следующий год хозяин чума и руководитель партии промышленников Ефрем Пырерка с женой, двумя детьми, а также Андреем и Дмитрием Тайбарей и девушкой Саваней отправились на север вдоль побережья Карского моря. Уйдя верст за тридцать от прежней стоянки, они поселились в чуме на берегу мыса Абросимова.

Здесь им пришлось сильно голодать. Не водились поблизости ни медведи, ни олени, на которых можно было бы охотиться. Питались ненцы нерпичьим салом, которое, из-за его нехватки, после окончания полярной ночи пришлось есть через сутки. Поели собак, взялись за падаль. Во время этого страшного голода дети умерли...

В один из дней марта 1881 года, когда Дмитрий Тайбарей ушел на охоту, которая оказалась безуспешной, Ефрем Пырерка послал Андрея Тайбарей на берег собирать топливо, а сам с помощью веревки удавил Саванею, а затем нанес ей удар ножом и кровью убитой вымазал губы сделанного им ранее деревянного идола. Вернувшись в чум Дмитрию и Андрею он заявил, что "задавил Саванею в исполнение своего обета, данного им дьяволу, для того, чтобы улучшить промысел".

Пырерка поставил идола у чума. На второй день после убийства к чуму подошел медведь, которого Пырерка уложил первым выстрелом.

Мясом медведя ненцы питались около месяца, а когда эта еда стала подходить к концу, Ефрем пошел на охоту и на одном месте, в верстах 15-20 от чума, застрелил семь оленей. Затем все ненцы отправились к месту этой охоты и стали жить там в вырытой в снегу яме. Здесь, на пригорке, Ефрем поставил идола, вместо глаз у которого теперь были свинцовые пули, а губы вымазаны салом оленей.

В дальнейшем события развивались следующим образом. Боясь, что его выдадут супруги Карачей, Пырерка решил убить их (они были в другой партии, но узнали о том, что произошло). Подойдя к чуму, Ефрем застрелил престарелого Андрея Карачей и приказал Дмитрию Тайбарей, которого подговорил идти с ним, убить топором старую Анну Карачей. У Дмитрия рука плохо поднималась на страшное дело, тогда его совершил Пырерка.

В мае, с прилетом гусей, три трупа были утоплены в море.

Летом 1882 года в Малых Кармакулах находилась экспедиция Русского географического общества под руководством лейтенанта Константина Андреева. Тут же были Ефрем Пырерка, Андрей и Дмитрий Тайбарей. Андрей рассказал офицеру об убийствах, совершенных Ефремом. Лейтенант информировал обо всем приехавшего в сентябре из Архангельска полицмейстера Робуша. Было возбуждено уголовное дело, проведено расследование, состоялся суд»

Пережитком того же суеверия является погребение живыми животных, как это имело место в Новорудском уезде во время холеры и в Грязовецком уезде, Вологодской губ., по случаю падежа скота, причем здесь бабы раньше опалили деревню (Лев., 12, 22). Впрочем, здесь во время опаливания принесены были также, как полагают, человеческие жертвы (Лев.. 25).

Совершенно вне влияния христианства находились действующие лица следующих событий. "Одна женщина в Мадрасском (*Индия*) округе была будто бы одержима бесом и потому бесплодна. Отец ее обратился к заклинателю, и тот заявил, что необходима человеческая жертва. Однажды вечером собрались отец, заклинатель и еще несколько мужчин, и после некоторой религиозной церемонии, пригласили намеченную жертву. Не подозревая ничего дурного, приглашенный пришел. Его тут же напоили до бесчувствия; затем отрубили голову, кровь смешали с рисом и принесли в жертву божеству, а труп разрубили на куски и бросили в воду. Когда убийц обнаружили, они немедленно сознались во всем". (L. Fuld Neue Freie Presse; Вена, 4 мая 1888 г., № 8510 — по сообщению одной английской медицинской газеты).

О человеческих жертвоприношениях, связанных с чьей-либо смертью (принесение в жертву вдовы, невесты, раба), срав. I. Kohler, Zeitschrift f. das Privat- u. öffentl. Recht. Вена, 1892, 586 и дальше (*Индия, Центральная Америка, Ашантия, острова Фиджи и т.д.*).

Человеческие жертвоприношения происходят и по сей день в XXI веке. Вот только далеко не каждый в это верит и тем, кто эти жертвоприношения делает, неверие общества только на руку.

